

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.183

Педагогический язык образования в интересах устойчивого развития: к постановке проблемы

Дзятковская Елена Николаевна

Доктор биологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Институт стратегии развития образования,
Российская академия образования,
119121, Российская Федерация, Москва, ул. Погодинская, 8;
e-mail: dziatkov@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-013-00345\19 «Исследование образовательной среды как средства опережающей социализации учащихся в глобальном мире».

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования языковой среды для продвижения в содержание российского образования идей устойчивого развития. В условиях стратегической ориентации страны на курс экологически устойчивого развития решение этой проблемы будет способствовать опережающей социализации обучающихся. Образование для устойчивого развития – новое магистральное направление развития образования человека в течение всей его жизни. Оно направлено на формирование психологии, ценностей, образа жизни, дружественных планете. Чтобы новое мировоззрение победило, а не было отторгнуто, как чужеродный имплантат из будущего, недостаточно введение в содержание новых научных понятий. Без опоры на культурный код народа, его язык, мифологические корни сознания, образование в интересах устойчивого развития рискует превратиться в набор сведений об устойчивом развитии, так и не реализовав свой мировоззренческий потенциал. Целью исследования является постановка дидактической проблемы разработки педагогического языка образования в интересах устойчивого развития. Приводятся примеры семантических барьеров, возникающих при заимствовании и переводе зарубежных понятий образования для устойчивого развития. Ставится проблема увязки терминологии образования для устойчивого развития со сложившейся языковой картиной мира, отражающей национальный культурный код. Рассматриваются языковые стереотипы, отражающие ценности общества потребления и тормозящие освоение нового мировоззрения. Описаны «опасные» метафоры общества потребления, которые стали привычными в речи, и которые пропитаны духом потребительства, духовным прагматизмом, властью денег. Предложены основы для продвижения идей устойчивого развития в сознание российских школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзятковская Е.Н. Педагогический язык образования в интересах устойчивого развития: к постановке проблемы // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. II. С. 673-681. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.183

Ключевые слова

Образование для устойчивого развития, педагогический язык, культурный код, педагогика, устойчивое развитие.

Введение

В Указе Президента от 7 мая 2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.», «Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», Плана действий по их реализации, отраслевых стратегиях развития намечена программа действий по выходу страны на траекторию экологически устойчивого развития. Намеченные задачи инновационно-технологического прорыва страны, ее переход на новую, экологически безопасную модель развития согласуется с 17 целями устойчивого развития ООН, содержащимися в Повестке дня по устойчивому развитию до 2030 года. Намеченный курс страны на устойчивое развитие предусматривает сбалансированное решение обществом назревших социально-экономических и экологических задач, проблемы неухудшения качества окружающей среды и сохранения природно-ресурсного потенциала для возможности удовлетворения потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений людей.

Ключевым фактором перехода страны на путь устойчивого развития является состояние человеческого капитала. Для его развития необходима целенаправленная образовательная политика, ориентированная на повышение качества образования, его доступности для всех граждан в течение всей жизни, формирование знаний и навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию.

Условием и средством решения этих проблем является становление в стране образования в интересах устойчивого развития (ОУР).

Образование в интересах устойчивого развития – это образование, направленное на изучение закономерностей взаимоотношений природы, общества, производства и человека, ориентированное на будущее, на формирование культуры устойчивого развития.

В отличие от традиционного естественнонаучного образования в области окружающей среды, образование в интересах устойчивого развития содержит новые элементы (объект, предмет, темы, способы познания, планируемые результаты) и системные взаимосвязи (отношения, картина мира), основывается на целостном подходе к человеку, обществу и природе, на единстве современного научного знания и гуманистических ценностно-мировоззренческих установок и имеет направленность на формирование экологической культуры общества устойчивого развития. Однако лингвистически этот процесс остается необеспеченным. Между тем, новое содержание – это новый язык.

Цель исследования: постановка дидактической проблемы разработки педагогического языка образования в интересах устойчивого развития.

Основная часть

Методологическими основаниями исследования служили представления о педагогической семиологии М.А. Лукацкого, картине мира как культурологической категории Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана; языковой картине мира Н.Д. Арутюновой; А.Р. Габбасовой и Ф.Г.

Фаткуллиной; современной мифологии С.Ю. Неклюдова, а также теория когнитивных метафор Д. Лакоффа и М. Джонсона, Э. МакКормака; исследования метафорической картины мира Ю.Д. Апресян, Э.В. Будаева, В.А. Чудинова; изучение метафор устойчивого развития – Л.К. Audebrand, Т. Berryman; L. Sauv , С.А. Bowers, В. Larson, А. Cachelin, J. Rose, D. Dustin, R. Karlsson, Н. Корнина; основы экологической лингвистики – труды Е. Haugen, Е.В. Ивановой, С.В. Ионовой.

На первый взгляд, нельзя сказать, что в стране образование для устойчивого развития (ОУР) отсутствует. В 2018 году показатели ОУР были включены в ежегодные данные Росстата. Сегодня в высшей школе обучение в области устойчивого развития идет в 60 вузах страны. Подготовка педагогов в области экологического образования в интересах устойчивого развития ведется в 18 субъектах РФ. Сложнее с общим образованием. Темы устойчивого развития так или иначе предусмотрены в требованиях ФГОС к результатам учебных предметов основного и среднего общего образования, а способы обсуждения этих тем частично представлены в метапредметных требованиях. Ценностно-мировоззренческие основы устойчивого развития не представлены. По мнению А.Д. Урсула, общее образование продолжает транслировать установки на неустойчивый образ жизни, развитие общества потребления [Урсул, 2019].

Для большинства воспитателей и учителей идеи образования в интересах устойчивого развития остаются неизвестными. Если они и встречаются в содержании образования, то на уровне информации «об устойчивом развитии», и то зачастую в неявном, скрытом виде. В общем образовании терминология ОУР не включена в язык преподавания, язык учебников. А неназванное, вроде, как бы и не существует. Идеи устойчивого развития остаются для учителей неизвестными.

Педагогическая неразработанность языка этой новой области образования существенно тормозит ее реализацию на практике. Главная задача Декады ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014) – задача адаптации идей устойчивого развития к национальной системе образования, психологии, менталитету, культуре россиян – остается нерешенной [Урсул, 2015].

И это очень обидно, поскольку идеи устойчивого развития вовсе не «иностранные», а имеют корни в философии и научных трудах русских ученых – В.В. Докучаева, К.И. Циолковского, С.А. Богданова, Д.С. Лихачева, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева.

Новые педагогические задачи, которые поставлены в образовании в интересах устойчивого развития, невозможно решить традиционными средствами. Появление новой области знания с неизбежностью ставит вопрос о создании «своего» педагогического языка. Эффективность достижения личностных результатов образования в интересах устойчивого развития – проблема, прежде всего, языка.

Вопросы языка образования для устойчивого развития поднимались с конца 80-х годов прошлого столетия, однако не выходили за границы обсуждения корректности перевода иностранных терминов. Но даже до настоящего времени периодически возникают дискуссии о переводе термина «sustainable development». Это не случайно. Очевидно, для создания языка устойчивого развития недостаточно использовать дословные переводы оригинальных англоязычных текстов. Еще Вильгельм Гумбольдт писал, что разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различное видение ее. Так, неудачным примером буквального перевода остается документ Хартия Земли (этический кодекс землянина), который переводился на русский язык несколько раз, но до настоящего времени его текст так и остался наукообразным, плохо понимаемым и, соответственно, мало убедительным для разных слоев

населения. Так, в английском языке есть два слова, которые переводятся как «дом». Это «house», дом в смысле здания, и «home», дом, в смысле места, где уют нашему сердцу, домашний очаг. Перевод преамбулы Хартии «The Earth is our home» как «Земля наш дом» формально прочитывается как место, где мы живем. Сравните дословный и «правильный» перевод одной из фраз Хартии: «Наш дом – живая планета Земля, которая несет на себе уникальное живое сообщество. Силы природы делают существование человека опасным и непредсказуемым приключением, однако Земля обеспечивает все условия, необходимые для сохранения и развития жизни» (исходный текст). Перевод: «Земля – наш общий дом. Условия среды и уникальное сообщество живых существ обеспечивают саму возможность существования и эволюции жизни».

Справедливости ради отметим, что и в других странах трудности в восприятии идей устойчивого развития лингвистически не могут считаться преодоленными. Причина – их слишком общий, абстрактный, а также явно опережающий характер (о чем неоднократно предупреждала ЮНЕСКО), необходимость адаптировать к национальным культурам и системам образования.

Речь идет не столько о понятийно-терминологическом аппарате образования в интересах устойчивого развития, сколько о языковой картине мира устойчивого развития – способе его интерпретации, миропонимания человеком. Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Языковая картина мира представляет собой не зеркальное его отображение мира, а именно картину, т.е. интерпретацию, зависящую от призмы, через которую совершается мировидение. Языковая картина мира – довольно консервативное образование, которое не успевает за развитием науки и содержит много архаичных форм, стереотипов. Будучи укоренившимися в общественном сознании, они могут весьма существенно влиять на достижение, прежде всего, новых личностных результатов.

В области ОУР необходим взгляд на идеи устойчивого развития через призму ядра российской культуры – языка, исторически сложившихся ценностей народов России, их традиций и обычаев, национального самосознания, менталитета, культурного «кода», благодаря которому в поколениях воспроизводится самоидентичность нашего общества. Именно культурный код – ключ к становлению языковой картины мира устойчивого развития. Культурный код помогает расшифровать глубинный смысл культурных явлений (знаков, норм, текстов и т.д.), понять, что значат те или иные культурные феномены. Коды культуры – своеобразная система координат, которая задает эталоны культуры. Это – аналог культурной памяти. Культурный код нации помогает понять ее менталитет, поведение, психологию. Он отражает набор культурных архетипов, культурное бессознательное, характеризует идентичность историко-культурного типа личности или социальной группы. При этом культурный код – не нечто неизменное, он открыт к изменению и самопорождению новых культурных кодов. С появлением инноваций, предлагаемых каждым новым поколением, происходит обновление уже существующих и сложившихся смыслов культуры, следовательно, и самих кодов. Но при этом образ культуры сохраняет свою индивидуальность за счет неизменности своих устойчивых характеристик. Эти характеристики – несущая конструкция, позволяющая «всему “зданию культуры” конкретного этноса сохранять прочность в течение длительного периода времени, а ее носителям (представителям разных поколений) глубоко осознавать свою неразрывность с родной культурой, поддерживать чувство этнокультурной идентичности» [Аванесова, Купцова, 2015; Бахтин, 1996].

В культурный код входят семиотические единицы, естественные языки народов, включая их символы и метафоры, национальная мифология.

Семиология – междисциплинарная область исследований, в которой изучают знаки и знаковые системы, их отношения между собой, с предметным миром и человеком. Знание существует только в знаковой форме. В качестве знаковых систем рассматриваются языки вербальные и визуальные, естественные и искусственные (научные, «языки» кино, театра, музыки, изобразительного искусства). Сегодня они нередко несут в себе такие формы, которые формируют барьеры для освоения нового мировоззрения. Вспомните часто встречающуюся в интернете на рекламных баннерах картинку, когда в руках человека лежит земной шар. Наше сознание прочитывает эту картинку «верно»: надо сохранять нашу Землю, заботиться о ней. А подсознательно идет информация о том, «кто здесь главный?». И ответ – «конечно, человек». Между тем, ответ неправильный, природа останется и без человека, это Земля наша колыбель, это она нас еще обнимает и поддерживает...Мы находимся в семиологической ловушке стереотипов восприятия, которые складывались веками. Они закрепляют потребительское отношение человека к природе, настраивают на противостояние природе, как источнику опасности. Анализ текстов отечественных школьных и вузовских учебников по экологии, проведенный методом сплошной выборки, привел лингвистов к выводу о том, что, несмотря на призывы уважать и любить природу, эти тексты формируют «милитаристский» образ отношений к ней, которые далеки от идиллических, а напоминают поле битвы, где в роли противника выступают окружающая среда, вода, растения и животные [Иванова, 2007].

Между тем, неужели в нашем подсознании, в языке (фольклоре), традициях, не сохранились архетипические коды поведения из тех давних времен, когда отношение к природе было не как к товару, и не как к источнику удовлетворения своих разнообразных потребностей, а как к самооценности, «home», дающему нам жизнь? Конечно, есть. Не случайно сегодня внимание разработчиков ОУР привлекают в языке архетипические культурные концепты, на базе которых можно выстраивать модели содержания. Первыми в стране начав такую работу, мы экспериментальным образом, для каждой возрастной группы обучающихся определили наиболее оптимальные концепты. Это наследие, мир, судьба, табу, оберег, лад и некоторые другие. Именно они легли в основу сформулированных нами «зеленых аксиом» – непреложных нравственных принципов взаимоотношений с природой, вытекающих их экологического императива [Дзятковская, 2015]. Это аксиомы: общей среды, общей судьбы, общей ответственности; сбережения природного и культурного наследия; следования в любом деле заповедям (Табу) природы; меры изменения окружающей среды; возможности гармонии природы и общества.

Важным компонентом культурного кода выступает символика. Всякий символ заключает в себе образ, но не сводится к нему, символы существуют как интерпретации, они возможны потому, что любая вещь может указывать на другие вещи. Существуют научные, философские, художественные, мифологические, религиозные символы. Человеческая символика разнопланова, но символика устойчивого развития еще окончательно не сложилась, что, безусловно, обедняет методический арсенал педагога образными инструментами [Лосев, 1995]. Например, символом универсального (глобального) эволюционизма – картины мира, которая лежит в научной основе устойчивого развития, может считаться русская матрешка. Ее символика может прочитываться как связь космогенеза, геогенеза, биогенеза и социогенеза, где человечество – самая маленькая матрешка, зависимая от процессов космоса и Земли.

Однако, некоторые символы, которые используются педагогами в учебном процессе, могут

быть отнесены к «опасным», поскольку воспроизводят антропоцентрический взгляд на мир (например, пищевая пирамида, на вершине которой находится человек).

Языковая картина мира неразрывно связана с метафорой как одним из способов ее создания. Метафора – инструмент познания объектов действительности, исследования картины мира, призма, через которую совершается мировидение. Метафора – неотъемлемый элемент пространства любой культуры. Надежды на то, что результативность ОУР в общеобразовательной школе может быть обеспечена с опорой на укоренившиеся в сознании масс метафоры общества потребления, утопичны. Результатом может быть лишь имитация процесса ОУР, необоснованное использование бренда ОУР, с антивоспитательным эффектом. Неосторожное использование базовых (корневых) метафор общества потребления может усилить преобладающие в общественном сознании ценности, которые не согласуются с идеями устойчивого развития.

Любое новое время в истории привносит в язык новые метафоры. Если процесс создания метафор в педагогике идет спонтанно, то это может создать серьезные препятствия, особенно в достижении личностных результатов. Каждый этап развития общества характеризуется своими базовыми метафорами взаимодействия с природой. В нашу жизнь уже вошли такие метафоры устойчивого развития, как «мы все в одной лодке», «зеленая экономика», но с ними соседствуют и опасные, антигуманные метафоры, например, «золотой миллиард». В массовом сознании сохраняются реликтовые метафоры, отражающие психологию общества потребления – «хозяин земли», «неисчерпаемые природные богатства», «победа над природой», «любые желания за Ваши деньги» [Дзятковская, 2018].

Именно поэтому в зарубежной литературе активно обсуждаются слова – претенденты на базовые метафоры устойчивого развития. Во многих странах прижились метафоры, предложенные ЮНЕСКО: наследие, экологический след, экологическая линза. Известна визуальная метафора устойчивого развития в русскоязычной литературе по ОУР (человечек, занесший ногу над пропастью). Удачна метафора устойчивого развития, предложенная Г.А. Ягодиным – космический корабль, который управляется по собственным законам, а люди в нем – лишь обслуживающий персонал. Аналогична метафора человечества как арендатора квартиры (экологической ниши), от которого природа может легко избавиться при незнании людьми законов освоения этой ниши. Метафорами экологического императива выступают «зеленые аксиомы». В англоязычной литературе получила распространение метафора устойчивого развития – взлет ракеты. В отличие от метафоры статического экологического следа, эта метафора позволяет понять, что для достижения долгосрочной устойчивой траектории может потребоваться переход через временное состояние еще более высоких уровней неустойчивости.

Важнейший компонент культурного кода – мифологическая организация массового сознания. Для педагогики исключительно важно то, что мифологическое переживание более фундаментально, чем даже теологическое. Миф существует и в сознании современных людей и проявляется в каждой сфере культуры. Мифы – способ сохранения культурного кода в изменяющейся действительности, включающий в себя народные сказания, предания, легенды. В мифе образы, которыми пользуются метафора и символ, понимаются буквально, превращаясь в события реальной действительности [Неклюдов, 2005].

Миф – необходимая категория сознания и бытия, это не выдумка, не фантастика, это конкретность, реальность, жизненность взгляда на мир, полный сопереживаниями и передаваемыми богами принципами, как жить на Земле. В мифе отражаются образцы поведения, сценарии жизни, воплощенные в образах богов, героев и т.д. «За мифом скрыты

величайшие реальности, первофеномены духовной жизни. Мифотворческая жизнь народов есть реальная духовная жизнь, более реальная, чем жизнь отвлеченных понятий и рационального мышления... миф есть конкретный рассказ, запечатленный в народной памяти, в народном творчестве, в языке о событиях и первофеноменах духовной жизни, символизированных, отображенных в мире природном. Сама первореальность заложена в мире духовном и уходит в таинственную глубину. Но символы, знаки, изображения и отображения этой первореальности даны в природном мире. Миф изображает сверхприродное в природном, сверхчувственное в чувственном, духовную жизнь в жизни плоти, символически связывает два мира» [Бердяев, 1996, 60].

Особенности мифов современного нам общества в том, что они пропитаны духом потребительства, духовным прагматизмом, властью денег. Однако в древних мифах мы находим основания для мифологизации идей устойчивого развития. Например, языческие образы Бабы-Яги (правительницы животных, помогающей только тем, кто пройдет испытания на самосовершенствование, преодоление своих слабостей), Василисы (Елены) Прекрасной – самой природы, мудрой и непокоренной, Жар Птицы – солнца как главного источника жизни, Змея Горыновича – образа человеческих слабостей.

Работа над языком устойчивого развития идет, и от того, насколько она будет успешна, в значительной мере зависит судьба образования в интересах устойчивого развития, его воспитательные, мировоззренческие результаты.

Заключение

В заключении отметим, что осмысление идей устойчивого развития придает новый ценностно-смысловой ракурс анализу культурного кода россиян, позволяет открывать в нем имплицитные знания, ценные для новой культуры.

Процесс этот длительный, но он не должен идти самопроизвольно. Чтобы идеи устойчивого развития прижились, а не были отторгнуты, как чужеродный имплантат из будущего, недостаточно научного языка. Без опоры на культурный код народа, его язык, метафоры, символы, мифологизм сознания никакие современные педагогические технологии не справятся с задачей изменения психологии, ценностей, мировоззрения человека в условиях нарастающего противостояния человека и природы. Метафоры, символы, мифы устойчивого развития требуют специальной разработки и исследования в педагогике. Становление языка образования для устойчивого развития приведет к пересмотру источников отбора содержания образования для устойчивого развития, приоритетности компонентов содержания и, возможно, даже принципов его конструирования.

Библиография

1. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. №4 (47). С. 28-37.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1996. С. 381-393.
3. Бердяев Н.А. Истина и откровение. СПб., 1996. 155 с.
4. Дзятковская Е.Н. Метафорическая картина мира как фактор социализации молодежи // Ценности и смыслы. 2018. №6. С. 114-130.
5. Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития. Культурные концепты. «Зеленые» аксиомы. Трансдисциплинарность. М.: Экология и образование, 2015. 328 с.

6. Иванова Е.В. Эколингвистика и роль метафоры при описании экологических проблем // Вестник Челябинского университета. Серия Филология. Искусствоведение. 2007. № 13(91). С. 32-36.
7. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
8. Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология. М., 2005. С. 9-27.
9. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2019. № 2. С. 49-60.
10. Урсул Т.А., Урсул А.Д. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. №1. С. 11-74.

The pedagogical language of education for sustainable development: setting a problem

Elena N. Dzyatkovskaya

Doctor of Biological Sciences, Professor,
Leading Researcher,
Institute for Education Development Strategy,
Russian Academy of Education,
119121, 8, Pogodinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dziatkov@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of a language environment forming for promoting sustainable development ideas in the content of Russian education. The solution of this problem will contribute to advancing socialization of students while country's strategy orients toward an environmentally sustainable development. Education for sustainable development is a new main direction in the development of human education throughout his life. It is aimed at the formation of psychology, values, lifestyle, friendly planet. For a new worldview to win, and not be torn away, like a foreign implant from the future, an introduction to the content of new scientific concepts is not enough. Education for sustainable development runs the risk of becoming a set of information about sustainable development and not realizing its worldview potential without relying on the cultural code of a people, its language, mythological roots of consciousness. The aim of the study is to pose the didactic problem of developing a pedagogical language of education in the interests of sustainable development. Examples of semantic barriers arising from the borrowing and translation of foreign concepts of education for sustainable development are given. The problem of linking education terminology for sustainable development with the prevailing linguistic picture of the world, reflecting the national cultural code, is being posed. The author considers linguistic stereotypes that reflect the values of a consumer society and inhibit the development of a new worldview.

For citation

Dzyatkovskaya E.N. (2019) *Pedagogicheskii yazyk obrazovaniya v interesakh ustoichivogo razvitiya: k postanovke problem* [The pedagogical language of education for sustainable development: setting a problem]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-II), pp. 673-681. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.183

Keywords

Education for sustainable development, pedagogical language, cultural code, pedagogy, sustainability.

References

1. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. (2015) Kody kul'tury: ponimanie sushchnosti, funktsional'naya rol' v kul'turnoi praktike [Codes of culture: understanding of the essence, a functional role in cultural practice]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies], 4 (47), pp. 28-37.
2. Bakhtin M.M. (1996) K metodologii gumanitarnykh nauk [To the methodology of the humanities]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Berdyaev N.A. (1996) *Istina i otkrovenie* [Truth and revelation]. St. Petersburg.
4. Dzyatkovskaya E.N. (2018) Metaforicheskaya kartina mira kak faktor sotsializatsii molodezhi [Metaphorical picture of the world as a factor in the socialization of youth]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 6, pp. 114-130.
5. Dzyatkovskaya E.N. (2015) *Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya. Kul'turnye kontsepty. «Zelenye» aksiomy. Transdistsiplinarnost'* [Education for sustainable development. Cultural concepts. Green axioms. Transdisciplinarity]. Moscow: Ekologiya i obrazovanie Publ.
6. Ivanova E.V. (2007) Ekolingvistika i rol' metafory pri opisani ekologicheskikh problem [Ecolinguistics and the role of metaphor in describing environmental problems]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Seriya Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk University. Series Philology. Art criticism], 13(91), pp. 32-36.
7. Losev A.F. (1995) *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [Symbol problem and realistic art]. Moscow: Iskusstvo Publ.
8. Neklyudov S.Yu. (2005) Struktura i funktsii mifa [The structure and functions of myth]. In: *Sovremennaya rossiiskaya mifologiya* [Modern Russian mythology]. Moscow.
9. Ursul A.D. (2019) Stanovlenie obrazovaniya global'nogo mira [The formation of education in the global world]. *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [Century of globalization: the study of modern global processes], 2, pp. 49-60.
10. Ursul T.A., Ursul A.D. (2015) Obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya: pervye rezul'taty, problemy i perspektivy [Education for sustainable development: first results, problems and prospects]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 1, pp. 11-74.